

Чабаненко Т. С.,

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

РАЗНОВИДНОСТИ НЕПОЛНЫХ ПАРАДИГМ ЛИЧНЫХ ФОРМ РУССКОГО ГЛАГОЛА

У статті на підставі даних академічних граматик і вишівських підручників систематизовані різновиди неповних парадигм особових форм дієслова. Проведений аналіз дозволяє говорити про те, що склад парадигми категорії особи коректується когнітивним досвідом і культурно-мовним смаком носіїв мови.

Ключові слова: дієслово, повна парадигма, неповна парадигма, форма слова, категорія особи.

В статье на основании данных академических грамматики и вузовских учебников систематизированы разновидности неполных парадигм личных форм глагола. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что состав парадигмы категории лица корректируется когнитивным опытом и культурно-речевым вкусом носителей языка.

Ключевые слова: глагол, полная парадигма, неполная парадигма, форма слова, категория лица.

In the article on the basis of data from academic grammars and university textbooks varieties of the verb incomplete paradigms of the personal forms systematized. Conducted analysis permits us to tell that composition of the personal paradigms modified by cognitive experience and language taste of the informant.

Key words: verb, complete paradigm, incomplete paradigm, word forms, category of person.

Разветвленную грамматическую структуру русского глагола рассматривают как одну из его характерных черт: «ни одна часть речи не имеет такого набора грамматических категорий, каким обладает глагол» [12, с. 6], ибо одно глагольное слово способно иметь около 400 словоформ. Однако часто не все формы присутствуют в парадигме или функционируют в речи. Иными словами, полная глагольная парадигма как совокупности всех форм противопоставляется неполная, или дефектная, «в составе которой отсутствует одна или несколько словоформ в силу невозможности или затрудненности их образования» [4, с. 368]. Как показывают наблюдения, одни глагольные формы реализуются регулярно, другие остаются не востребуемыми или отсутствуют. В первую очередь, это касается форм лица [13, с. 71].

Категория грамматического лица «выражает отношение, устанавливаемое в предикации между содержанием высказывания и участниками речевого акта» [6, с. 407]. Формы 1 лица указывают на отнесенность действия к говорящему, 2 лица – к собеседнику, 3 лица – к тому, кто не является ни говорящим, ни собеседником, а также к неодушевленному предмету. Система личных форм и способы выражения данной категории различаются в: 1) настоящем и будущем временах изъявительного наклонения; 2) прошедшем времени изъявительного наклонения и сослагательном наклонении; 3) повелительном наклонении. «Полный набор личных форм» [11, с. 191] имеют глаголы в настоящем и будущем времени. Большинство лингвистов считает, что эти формы «могут быть образованы от любого глагола» [8, с. 637]. Однако отдельные лингвисты «в зависимости от лексического своего значения, употребляются только в форме 3-го лица единственного и множественного числа» [3, с. 468], «несколько глаголов (...) не употребляются в форме 1-го лица единственного числа» [3, с. 559]. Единое мнение о том, какие именно глаголы обладают дефектной личной парадигмой, отсутствует. Поэтому **цель** нашей работы – проанализировать взгляды ученых на состав и типы неполных личных парадигм настоящего-будущего времени. В ходе исследования привлекались академические грамматики русского языка, вузовские учебники, монографии.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что проблеме отсутствия или неупотребительности тех или иных личных форм уделяется внимание не во всех работах. Так, А. Н. Гвоздев в книге «Современный русский литературный язык» возникновения лакун этого типа не отмечает. Однако большинство исследователей выделяет хотя бы один тип дефектности личной парадигмы.

Чаще всего говорится о **неупотребительности форм 1 л. ед. ч.** В вузовских учебниках, как правило, приводится несколько наиболее распространенных глаголов, у которых в литературном языке формы 1 л. ед. ч. не встречаются. Например, Н. С. Валгина указывает, что «форма 1-го лица единственного числа настоящего и будущего простого некоторых глаголов не употребляется, например: *басить, убедить, победить* и др. (недостаточные глаголы)» [10]. Ф. К. Гужва определяет такие глаголы как недостаточные, или дефектные. Однако причины их появления называют редко.

Только А. Н. Тихонов рассматривает этот вопрос и утверждает, что неупотребительность 1 л. ед. ч. у глаголов типа *дерзить, бузить, лисить* и т. п. объясняется «омонимическим отталкиванием совпадающих форм разных глаголов» [11, с. 194]. Более подробно причины, по которым отдельные глаголы не функционируют в формах 1 л. ед. ч., раскрываются в академических грамматиках. Авторы «Грамматики русского языка» полагают, что такая дефектность парадигмы свойственна некоторым глаголам 2-й непродуктивной группы со стечением согласных в конце основы: *бдеть, галдеть, смердеть* и др. Вызвано это «как их лексическими значениями, так и затрудненностью чередования согласных» [3, с. 559].

В «Грамматике современного русского литературного языка» и «Русской грамматике» предлагается самая полная классификация глаголов, не употребляющихся в 1 л. ед. ч. К ним относят:

Некоторые глаголы II спряжения X класса, подтипов 1, 2 с основой на |т|, |д|, |с|, |з|, формы 1 л. ед. ч. которых должны оканчиваться на *чу, жу, шу, шу*: *галдеть, гвоздить, желтить, колесить, победить, убедить(ся), шелестеть* и др.

Некоторые словоформы, омонимически совпадающие со словоформами других глаголов: *бужу* от *бузить* (разг.) при употребительной форме *бужу* от *будить*; *держу* от *дерзить* при употребительной форме *держу* от

держать; *лажу* от *лазить* при употребительной форме *лажу* от *ладить*; *тужу* от *тузить* при употребительной форме *тужу* от *тужить* и др. Заметим, что эту подгруппу выделяет и А. Н. Тихонов.

Глаголы *затмить*, *стонать*.

Другой тип неполной личной парадигмы глагола – **неупотребительность 1 и 2 л. ед. и мн. ч.** Вопрос об этих формах рассматривается реже. Например, подобных сведений нет в учебниках Ф. К. Гужвы «Современный русский литературный язык», «Современный русский язык» под ред. Н. С. Валгиной. Нет и единого мнения о количестве таких глаголов. Например, в «Грамматике современного русского литературного языка» указан только один глагол – *болеть* ‘об ощущении боли’.

Но большинство лингвистов считает, что такая дефектность парадигмы свойственна целым группам глаголов с определенным лексическим значением. Как отмечает А. Н. Тихонов, эти глаголы «обозначают действия, субъектом которых не может быть лицо» [11, с. 194]. К их числу относятся и личные, и безличные глаголы. Однако чаще ученые выделяют несколько групп глаголов, не употребляющихся в 1 и 2 л. ед. и мн. ч. [1; 3; 8]. В «Грамматике русского языка» к ним относят:

- глаголы, обозначающие физические состояния органов или частей тела: *болеть*, *зудеть*, *ныть*;
- некоторые средне-возвратные глаголы: *доиться*, *зиздиться*, *крыться*;
- страдательные глаголы на **-ся**: *суп варится поваром*, *книги выдаются библиотекарем*;

– глаголы *побаливать*, *зиздиться*, *пыхать*, *зыбаться*, *быть* (формы настоящего времени этого глагола представлены «лишь двумя формами 3-го лица единственного и множественного числа – *есть* и *суть*» [3, с. 575]).

В «Русской грамматике» неполной парадигмой 1 и 2 л. ед. и мн. ч. характеризуются:

- глаголы, лексическое значение которых не совмещается с «представлением о 1 или 2 лице как о производителе действия» [8, с. 637]: *зеленеть*, *телиться*, *течь*;
- глаголы с постфиксом **-ся** в конструкциях пассива: *книга редактируется автором*, *дом строится рабочими*;
- глагол *болеть* (об ощущении боли), для которого употребление форм 1 и 2 л. ед. и мн. ч. «возможно только в ненормированной речи» [8, с. 637].

С этой классификацией почти полностью совпадает классификация А. В. Бондарко, который, кроме названных, включает в перечень неполных парадигм и группу безличных глаголов.

Третий тип неполной личной парадигмы – **неупотребительность форм 1 и 2 л. ед. ч.** – описан только в грамматиках. Это «Грамматика современного русского литературного языка» и «Русская грамматика». По мнению их авторов, дефектность форм 1 и 2 л. ед. ч. отмечается у глаголов, «лексические значения которых несовместимы с представлением о единичном деятеле: *толпиться*, *сползтись*, *сбежаться*, *разбежаться* (о многих), *скопиться*, *перепадать*, *перемерзнуть*, *набежать* (о многих), *попадать*, *померзнуть*» [8, с. 637]. Эти глаголы называют многосубъектными.

Выделенные в ходе исследования разновидности неполных личных парадигм представлены в *Таблице 1*.

Таблица 1
Глаголы с неполной личной парадигмой

Источник	Глаголы, не употребляющиеся в 1 л. ед. ч.	Глаголы, не употребляющиеся в формах 1 и 2 л. ед. и мн. ч.	Глаголы, не употребляющиеся в 1 и 2 л. ед. ч.
Грамматика русского языка 1960 г.	– несколько глаголов 2-й непродуктивной группы подгруппы Б со стечением согласных в конце основы.	– глаголы, обозначающие физические состояния органов или частей тела; – некоторые средне-возвратные глаголы; – страдательные глаголы на -ся ; – отдельные глаголы: <i>побаливать</i> , <i>зиздиться</i> , <i>пыхать</i> , <i>зыбаться</i> , <i>быть</i> .	–
Грамматика современного русского литературного языка 1970 г.	– некоторые глаголы 2-го спряжения на -ить и -еть (тип X, подтип 1, 2; с основой на [т], [д], [с], [з]), формы 1 л. ед. ч. которых должны оканчиваться на <i>чу</i> , <i>жу</i> , <i>шу</i> , <i>шу</i> ; – словоформы, омонимически совпадающие со словоформами других глаголов; – отдельные глаголы: <i>затмить</i> , <i>стонать</i> .	– отдельные глаголы: <i>болеть</i> .	– глаголы, лексические значения которых несовместимы с представлением о единичном деятеле.
Русская грамматика 1980 г.	– некоторые глаголы II спряжения X класса, 1, 2 подтипов с основой на [т], [д], [с], [з]; – некоторые словоформы, омонимически совпадающие со словоформами других глаголов; – отдельные глаголы: <i>затмить</i> , <i>стонать</i>	– глаголы, лексическое значение которых не совмещается с представлением о 1 или 2 лице как о производителе действия; – глаголы с постфиксом -ся в конструкциях пассива; – отдельные глаголы: <i>болеть</i> (об ощущении боли).	– глаголы, лексические значения которых несовместимы с представлением о единичном деятеле.

Источник	Глаголы, не употребляющиеся в 1 л. ед. ч.	Глаголы, не употребляющиеся в формах 1 и 2 л. ед. и мн. ч.	Глаголы, не употребляющиеся в 1 и 2 л. ед. ч.
Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол 1967г.	–	– субъектом действия не может быть лицо; – безличные глаголы; – возвратные формы страдательного залога.	–
Гужва Ф. К. Современный русский литературный язык 1979г.	– отдельные глаголы: убедить, победить, бдеть, очутиться, чудить;	–	–
Тихонов А. Н., Шанский Н. М. Современный русский язык 1981 г.	– некоторые глаголы, формы 1 л. ед. ч. которых совпадают с омонимичными формами других глаголов.	– субъектом действия не может быть лицо.	–
Современный русский язык // под ред. Н. С. Валгиной 2002 г.	– отдельные глаголы: басить, убедить, победить и др.	–	–

Анализ *Таблицы 1* показал, что количество глаголов с неполной личной парадигмой определяется лингвистами по-разному. Не существует и единого мнения о том, какие именно личные формы могут отсутствовать. Почти во всех исследованных работах, кроме книги «Русский глагол», приведены примеры неупотребительности форм 1 л. ед. ч. Но причины этого факта раскрываются, как правило, только в академических грамматиках. Наиболее подробно данный тип дефектной парадигмы рассмотрен в «Грамматике современного русского литературного языка» и «Русской грамматике».

Случаи неупотребительности 1 и 2 л. ед. и мн. ч. фиксируются в 5 источниках. Большинство исследователей отмечает, что в формах 1 и 2 л. ед. и мн. ч. не функционируют глаголы, значение которых не совмещается с представлением о 1 или 2 лице как о производителе действия, а также глаголы страдательного залога на *-ся*.

Третий тип неполной личной парадигмы – неупотребительность 1 и 2 л. ед. ч. – изучается лишь в двух академических грамматиках. При этом краткое описание этого типа в «Грамматике современного русского литературного языка» почти полностью повторяется в «Русской грамматике».

В результате исследования мы пришли к следующим **выводам**. В академических грамматиках и вузовских учебниках типам неполных личных парадигм глагола не уделяется достаточного внимания. Чаще всего фиксируется неупотребительность 1 л. ед. ч., несколько реже – 1 и 2 л. ед. и мн. ч., а глаголы, которые не функционируют в формах 1 и 2 л. ед. ч., анализируются крайне редко. Наиболее полная характеристика глаголов с дефектной парадигмой категории лица представлена в «Русской грамматике».

На наш взгляд, можно выделить две основные причины, которые приводят к отсутствию тех или иных личных форм. Во-первых, в формах 1 л. ед. ч., как правило, не встречаются глаголы отдельных словоизменительных классов со стечением согласных в конце основы. Другими словами, неполнота парадигмы обуславливается самой системой языка. Во-вторых, на неупотребительность форм 1 и 2 л. ед. и мн. ч., а также 1 и 2 л. ед. ч. чаще всего влияет лексическое значение глагола. То есть в этом случае состав парадигмы корректируется опытом и «культурно-речевым вкусом» (В. Г. Костомаров) носителей языка.

Таким образом, дефектность парадигмы личных форм – результат сложного взаимодействия внешних и внутренних потенций развития языка: архаических «наслоений», законов грамматики, существующих литературных норм. Ученые справедливо отмечают, что именно в глаголе особенно ярко отражается «взаимодействие лексики и грамматики» [7, с. 4]. При этом, как мы полагаем, основная причина появления неполных личных парадигм – лексические особенности глагола. Грамматическая модель, как правило, допускает образование всех форм в парадигме. Однако некоторые из них вступают в противоречие с лексическим значением глагола, следовательно, становятся коммуникативно нецелесообразными и в речи не встречаются. Так лексическая система языка корректирует состав глагольной парадигмы. Поэтому необходимо больше внимания уделять особенностям функционирования глагольных форм в речи. Ибо появившаяся однажды в речи та или иная ненормированная форма может в будущем закрепиться в языке и заполнить одну из лакун в неполной парадигме.

Литература:

1. Бондарко А. В. Русский глагол / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. – Л. : Просвещение, 1967. – 190 с.
2. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык : в 2 ч. / А. Н. Гвоздев. – М. : Просвещение, 1973. – Ч. 1. Фонетика и морфология. – 1973. – 432 с.
3. Грамматика русского языка : в 2 т. / Ред. В. В. Виноградов, Е. С. Истрина, С. Г. Бархударов. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 1: Фонетика и морфология. – 1960. – 720 с.
4. Грамматика современного русского литературного языка. – М. : Наука, 1970. – 767 с.
5. Гужва Ф. К. Современный русский литературный язык : в 2 ч. / Ф. К. Гужва. – К. : Вища школа, 1979. – Ч. 2. Морфология. Синтаксис. Пунктуация. – 1979. – 280 с.

6. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология / Исаченко А. В. – Братислава : Издательство Словацкой Академии Наук, 1954. – Ч. 2. – 1960. – 579 с.
7. Лексико-семантические группы русских глаголов : Учеб. словарь-справочник / Под ред. Т. В. Матвеевой. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 153 с.
8. Русская грамматика: в 2 т. / [редкол. : Н. Ю. Шведова и др.] – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 1980. – 783 с.
9. Семиколенова Е. И. Парадигма русского глагола в языке и ее реализация в речи / Е. И. Семиколенова // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 34. – С. 52-56.
10. Современный русский язык : Учебник [Электронный ресурс] / Под. ред. Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2002. – 528 с. – Режим доступа : <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/index.html>
11. Современный русский язык : В 3 ч. / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – М. : Просвещение, 1981. – Ч. 2. Словообразование. Морфология. – 1981. – 270 с.
12. Тихонов А. Н. Русский глагол : проблемы теории и лексикографирования / А. Н. Тихонов. – М. : Academia, 1998. – 280 с.
13. Чабаненко Т. С. Парадигма русского глагола : критерии выделения, объем, уровни описания / Т. С. Чабаненко // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 25 (64). – № 1. – Ч. 2. – С. 69-75.